

9. Протоколы первого съезда представителей губернских Советов и заведующих губернскими отделами управления. М., 1918.

10. Куцын М. Советская милиция в период организации и упрочения Советской власти // Тр. Высш. шк. МВД СССР. М., 1957. Вып. 2.

УДК 355.231.1

А.С. Жмуровский

()

Современное государство сталкивается с фактами, когда молодым людям по своим физическим, психологическим, а порой и интеллектуальным качествам все труднее выполнять требования и обязанности, возлагаемые на служащих в вооруженных силах, правоохранительных органах, других специальных учреждениях и ведомствах.

Между тем история имеет полезный опыт решения данной проблемы, в частности, в стенах кадетских корпусов и кадетских училищ, где в прежние времена готовили дворянских детей к армейской и гражданской службе.

В Беларуси с недавних пор приступили к реализации программы восстановления и использования специальных учебных заведений для подготовки достойных профессионалов, способных справиться со служебными и житейскими трудностями и перегрузками, решать задачи любой технической или юридической сложности.

Основные положения этой программы изложены в указе Президента Республики Беларусь от 28 января 2010 г. № 54 «О кадетских училищах». В документе определены цели и поставлены задачи, названы государственные структуры, призванные обеспечить успех дела.

Молодые люди имеют возможность получить здесь общее среднее образование, навыки военного дела, патриотическое воспитание, приобрести такие качества, как инициативность, дисциплинированность и ответственность, способность стойко переносить трудности.

Предлагаемый исторический материал добавляет несколько новых штрихов к истории создания и развития специальных военных учебных заведений на белорусских землях.

Очевидно, что военное образование существовало еще во времена Средневековья. Армейская служба считалась почетной деятельностью и необходимостью для абсолютного большинства мужского населения всякого государства. Обучать трудному ратному ремеслу начинали с малых лет.

Впервые кадетские корпуса были созданы в XVII в. в Пруссии, в Речи Посполитой они известны с 1765 г. под названием Варшавской школы рыцарства, которая функционировала вплоть до третьего раздела (1795) [1].

В России первый кадетский корпус был основан в 1732 г. Система корпусов просуществовала в Российской империи до 1917 г. После Февральской революции 1917 г. они стали называться военными гимназиями.

Первой организацией по обучению кадетов на землях Беларуси можно считать основанную в 1767 г. в Несвижском замке по распоряжению Кароля Радзивилла рыцарскую школу. Войско князей Радзивиллов требовало командных кадров, что и обусловило появление учебного заведения. Воспитанники набирались из числа шляхты. Вместе с тем имеются данные о том, что определенная их часть имели мещанское происхождение.

Специализировались ученики на приобретении артиллерийско-инженерного образования. Изучали иностранные языки, математику, артиллерию, архитектуру, рисование и ряд других предметов. Понятно, что в число кадетов попадали юноши, имевшие некоторый минимум общеобразовательных знаний.

Рыцарскую школу в Несвиже возглавлял выходец из Саксонии Ф. Фролих. Другие преподаватели также были иностранцами. Интересно, что в воспитании младших кадетов принимали участие отличники из числа старших школяров. Была утверждена материальная помощь кадетам в размере 24 злотых в месяц. Кадетский корпус функционировал до 1775 г.

В середине 70-х гг. XVIII в. была открыта Гродненская кадетская школа. Основателем и попечителем ее стал королевский эконом А. Тизенгауз. Учебный процесс в ней обеспечивали перебравшиеся из Несвижа преподаватели во главе с тем же армейским инженером Ф. Фролихом. Подбор учебных дисциплин, изучаемых воспитанниками в Гродно, во многом походил на то, что осваивали учащиеся Несвижской школы (арифметика, география, алгебра, геометрия, иностранные языки, строевая подготовка, фехтование). Ввиду материальных трудностей, испытываемых А. Тизингаузом, и невозможностью обеспечивать необходимую поддержку корпусу в Гродно, кадетская школа просуществовала недолго и по некоторым сведениям была переведена в Вильно.

После инкорпорации белорусских земель в состав Российской империи кадетские корпуса на этих землях существовали в Бресте, Полоцке, Шклове.

В Шклове в сентябре 1778 г. открылось шляхетское кадетское училище, основанное С.Г. Зоричем – сербом по происхождению, фавори-

том российской императрицы Екатерины II. Поселившись в Шклове, который был пожалован ему царицей, он многое сделал для развития и благоустройства как самого города, так и кадетского училища. За время работы училища (с 1799 г. – Кадетский корпус) его выпускниками стали несколько сотен молодых людей.

Длительное время учебное заведение существовало на средства С.Г. Зорича. Только на открытие было израсходовано 80 тыс. рублей, а ежегодное содержание обходилась в 50 тыс. В Шкловский кадетский корпус принимались лица шляхетского происхождения, большинство составляли дети обедневшей шляхты. Учились здесь юноши из иных мест России и некоторых стран Европы. К обучению принимались мальчики в возрасте от восьми лет.

Программа Шкловского кадетского корпуса была рассчитана на восемь лет обучения и соответствовала программе Петербургского кадетского корпуса. Учебное заведение располагало собственными помещениями, где размещались классы для занятий и места для проживания кадетов. Воспитанники имели доступ к богатой генеральской библиотеке, музею природы и техники, художественной галерее, собираемой владельцем Шклова.

После окончания учебы выпускники получали должности (армейские и гражданские) по ходатайству самого С.Г. Зорича, а с 1785 г. распределение осуществлялось государством.

Как и в случае с Гродненским кадетским корпусом, недостаток материальных средств привел в марте 1797 г. к тому, что Шкловский кадетский корпус был переведен в казенное ведение, но и после этого С.Г. Зорич остался его шефом. После смерти в ноябре 1799 г. генерал-лейтенанта С.Г. Зорича кадетский корпус переместился в Гродно, где он был расквартирован в резиденции королей Речи Посполитой «Новый замок». Здесь его состав был пополнен 60 воспитанниками Виленского кадетского училища. Годовой бюджет учебного заведения составлял 44 тыс. рублей [2; 3].

Гродненский кадетский корпус официально был открыт 16 марта 1800 г. С 1803 г. указом Александра I в основу обучения была положена программа Петербургского кадетского корпуса. Выпускники из Гродно распределялись в российскую артиллерию и пехотные полки.

Ввиду обострения политической и военной обстановки на западных рубежах России к концу 1806 г. Гродненский кадетский корпус был ликвидирован, а его личный состав в начале 1807 г. перемещен в Смоленск. В этом городе кадетский корпус обеспечивал военную подготовку молодых дворян Виленской, Витебской, Гродненской, Могилевской и Смоленской губерний. Учебный процесс продолжался до 1812 г.

После нападения французов личный состав корпуса был эвакуирован в Тверь, затем Ярославль, Кострому и, наконец, был определен в Москву, где получил название – Первый Московский кадетский корпус [4].

Постепенно в правящих кругах империи складывается убеждение, что кадетские корпуса не справляются должным образом с задачей подготовки кадров для русской армии. Потребность же в них была велика. Активные боевые действия требовали, с одной стороны, увеличения вооруженных сил, а с другой – сопровождалась значительными потерями офицерского корпуса. В качестве варианта поступило предложение о создании школ армейских подпрапорщиков для особ, имеющих определенный уровень образования и по своему происхождению способных претендовать на занятие офицерских вакансий. Идея эта стала реализовываться на практике в первой четверти XIX в. Школы состояли из младшего и старшего классов, сюда зачислялись лица, выдержавшие экзамены по русскому письму, истории, географии, математике. В ходе учебы кроме общих изучались и специальные дисциплины. Должное внимание уделялось верховой езде, фехтованию, стрельбе. Учебный день продолжался 14 часов [5; 6].

Подобная армейская школа была открыта в 1824 г. в Могилеве и предусматривала подготовку офицеров для службы в полковых штабах и армейской артиллерии. Учебное заведение действовало до 1830 г. и было закрыто при передислокации штаба армии из Могилева в Киев.

Кроме армейских функционировали также корпусные юнкерские школы. Примером может служить школа в Бобруйске, открытая в 1824 г. Она готовила офицеров для службы в крепостях. В организации этого учебного заведения активное участие принял великий князь Николай Павлович, будущий император Николай I.

К началу 30-х гг. XIX в. власти возродили деятельность кадетских корпусов. В 1826 г. была создана комиссия, разрабатывавшая специальный Статут, ставящий целью дать возможность дворянским юношам получить пристойное их званию воспитание и подготовку, обеспечить соответствующее образование, необходимое для военной службы.

Планировалось открытие новых военно-учебных заведений. История Полоцкого кадетского корпуса, который предназначался для обучения и воспитания малолетних дворян западных губерний, началась с момента подписания Николаем I в 1830 г. Положения о губернских кадетских корпусах. Кадетский корпус был рассчитан на обучение 400 кадетов. Для его содержания правительство выделило 580 тыс. рублей. Выбор города объяснялся выгодным географическим положением. Здесь в зданиях бывшей иезуитской академии имелось подходящее место для размещения кадетов корпуса. Кроме того, целью было под-

черкнуть роль Полоцка как исконно русского города, форпоста и опоры православия в Северо-Западном крае. Назначение учебного заведения не ограничивалось только подготовкой военных специалистов, через него реализовывалась на практике идея русской государственности, просвещения и православия.

Набор воспитанников начался в мае и продолжался до конца 1835 г. Руководство было вынуждено принимать абитуриентов, несмотря на низкий уровень знаний. Кадетами стали мальчики из шляхетских семей 12–14 лет от роду. Насчитывалось их всего 54 человека. Церемония зачисления проходила в присутствии губернского, гражданского, военного и начальства, а также родителей. Учреждал корпус белорусский генерал-губернатор князь Н.Н. Хованский. Благословление было получено от православного епископа полоцкого Смарагда [7].

Задачей воспитания было развитие у юношей физических, моральных и умственных способностей. Возглавил учебное заведение генерал-майор П. Хвоцинский, участник войны 1812 г. (как правило, кадетскими корпусами руководили опытные русские боевые генералы).

Опыт первых занятий показал, что учащиеся в целом имеют низкие базовые знания: ни один из них не владел иностранным языком, некоторые плохо читали по-русски. Это стало причиной разделения воспитанников на три класса, а вообще бесперспективных отчислили в дворянский полк. Кадеты носили специальную униформу: мундиры темно-зеленого цвета с золотыми пуговицами с гербом.

Курс наук, предлагаемый кадетам, открывали общеобразовательные дисциплины: русский и иностранные (немецкий, французский) языки, история, география, арифметика, алгебра, рисование и чистописание. Особое место занимал Закон Божий.

Учебный процесс состоял из 24 уроков в неделю по 90 минут каждый. Для точного определения уровня знаний была принята 12-балльная система оценок. Кроме аудиторных уроков кадеты ежедневно занимались строевой подготовкой, гимнастикой, танцами, пением, фехтованием, бегом, упражнениями с отягощениями.

Зимой в свободное время играли в снежки, катались на коньках, строили снежные крепости, летом гуляли по окрестностям, купались и т. д. Много времени уделялось чтению книг, журналов, специальной исторической, военной и мемуарной литературы. Распорядок дня был рациональным: начинался он с подъема в 5:30 и заканчивался отбоем в 21:30. Кадеты систематически участвовали в походах с организацией бивуака и ночевкой в полевых условиях. На марше они находились с полной выкладкой и вооружением.

Местное дворянство довольно скоро ощутило преимущество обучения детей в кадетском корпусе. Авторитет его возрос. Были учреж-

дены персональные стипендии для кадетов. Ушли в прошлое сложности с комплектованием.

В 1839 г. состоялся первый выпуск. Кадеты после стажировки в Санкт-Петербургском дворянском полку получили офицерские погоны. В ходе обучения и воспитания в кадетском корпусе делалось все возможное для укрепления русского духа и мужественного характера: значительное время уделялось полевым занятиям, различного рода церемониям, парадам, церковной службе. При зачислении на учебу преимущество отдавалось русским (православным). Из числа первого набора кадетов были 39 православных, 11 католиков, 3 лютеранина, 1 мусульманин.

После посещения в августе 1840 г. кадетского корпуса император Николай I под впечатлением от увиденного принял решение о создании в Северо-Западном крае еще одного кадетского корпуса.

Необходимость открытия очередного учебного заведения подобно-го типа объяснялась потребностью удовлетворить офицерскими кадрами запросы армии, а кроме того желанием предоставить дополнительную возможность многочисленной местной шляхетской молодежи получить приличное образование и воспитание. Власти не без основания рассчитывали на помощь кадетских учреждений в формировании из выпускников верных защитников Отечества и престола.

К выпускникам предъявлялись следующие требования: христианин, верноподданный, русский по духу, добрый сын, надежный товарищ, скромный и образованный юноша, старательный, терпеливый и сообразительный офицер, готовый с чистым стремлением отблагодарить государя и Отечество честной жизнью и честной смертью.

В августе 1842 г. состоялось торжественное открытие Александровско-Брестского кадетского корпуса, шефом которого стал наследник трона цесаревич Александр Николаевич. Новое учебное заведение также было рассчитано на 400 человек, а его программа соответствовала типовым программам других подобных учебных заведений.

Летом 1854 г. по причине приведения Брестской крепости в военное положение (начало войны с Турцией) корпус был переведен в Москву, получив наименование Александровский. В 1860 г. этот кадетский корпус был переведен в Вильно, где и функционировал до 1863 г., а затем расформирован.

Кроме местных уроженцев во все кадетские корпуса, действовавшие на территории белорусских губерний, принимались выходцы и из внутренних губерний России.

Государственно-управленческие реформы второй половины XIX в. привнесли в систему военного образования серьезные изменения.

В 1862 г. были частично изменены правила зачисления в кадетские корпуса, что предоставило возможность получать военное образование лицам, не имевшим дворянского происхождения. Руководствуясь мнением о том, что кадетские корпуса не в полной мере удовлетворяют предъявляемым требованиям, государственные чиновники инициировали преобразование корпусов в военные гимназии со сроком обучения шесть лет. Эти учебные заведения были призваны, избегая излишней муштры и солдафонства, предоставить обучающимся общее образование и воспитание, подготовить молодых людей к поступлению в специальные воинские школы. В ходе реформы значительно изменились учебные программы. В них уменьшилось общее число преподаваемых дисциплин при одновременном увеличении часов по основным предметам (русская литература и словесность, иностранные языки, география, история, основы права, химия, арифметика, алгебра, геометрия, тактика, артиллерийское дело, фортификация, Закон Божий). Преподавать и заниматься воспитанием в военных гимназиях получили право гражданские лица. Примером реформы может служить Полоцкий кадетский корпус, который действовал в качестве гимназии с 1865 по 1882 г., когда вновь стал кадетским корпусом и в качестве такового просуществовал до 1918 г. – времени закрытия подобного рода учебных заведений.

В современной Беларуси кадетские корпуса функционируют под наименованием «кадетские училища», по своему предназначению и целям соответствуя прежним учебным заведениям сходного профиля и, надо думать, используя в своей деятельности лучшее из их практики.

В Санкт-Петербурге в 2012 г. планируется открытие второго кадетского корпуса для девочек. Первое однотипное учебное заведение начало действовать в 2008 г. в Москве. Воспитанницами учреждения образования стали дочери военнослужащих, проходящих службу в отдаленных гарнизонах, из неполных и многодетных семей, погибших военнослужащих и участников боевых действий.

Все выпускницы поступили в высшие учебные заведения, в том числе системы Министерства обороны и МВД России. Кроме общеобразовательных предметов воспитанниц обучают иностранным языкам, танцам, игре на музыкальном инструменте, вокалу, живописи, основам дизайна, скульптурной пластике.

В рамках Союзного государства и Евразийского союза было бы разумно изучить и поддержать подобный опыт среднего специального образования в Республике Беларусь.

1. Беларуская гістарычная энцыклапедыя. Т. 2–4. Мінск : Беларус. энцыкл., 2004.

2. Брыгалзін П., Лукашэвіч А. Шклоўскае шляхецкае вучылішча // Беларус. мінуўшчына. 1997. № 4.

3. Брыгалзін П., Лукашэвіч А. Шклоўскія кадэты ў Маскву трапілі // Беларус. мінуўшчына. 1997. № 6.

4. Викентьев В.П. Полоцкий кадетский корпус. Исторический очерк 75-летия его существования. Полоцк, 1910.

5. Лалаев М. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их Управлению. СПб., 1880.

6. Мельницкий Н. Сборник сведений о военно-учебных заведениях в России. Т. 1. СПб., 1857.

7. Арлоў У. Полацкія кадэты // 3 гісторыя на «Вы». Вып. 2. Мінск : Маст. літ., 1994.

УДК 351.741

Д.Н. Понуждаев

20-

В первой половине 20-х гг. XX в. милиция Белорусской ССР помимо исполнения основных функций и задач, возложенных на нее соответствующими инструкциями и положениями [1, с. 51–57], принимала участие в борьбе с антисоветскими выступлениями и в деятельности по ликвидации уголовного бандитизма.

Использование милиции как военной силы в борьбе с этими явлениями, начавшееся в годы гражданской войны, продолжилось и в начале 20-х гг. В декабре 1920 г. из милиции республики была сформирована милицейская бригада, в апреле при Главмилиции республики был создан отряд особого назначения, действовали особые летучие отряды милиции и другие формирования (отряды милицейских резервов, взводы, полуроты). С участием сотрудников милиции во второй половине 1921 г. в Витебской губернии было уничтожено более 240 и сдалось свыше 1700 участников банд, задержано около 3000 их пособников. Только в августе того же года на территории Минской губернии было убито 300 бандитов [2, с. 20, 22].

К концу 1921 г., когда уголовный и антисоветский бандитизм несколько снизил свою распространенность и проявлялся лишь в отдельных районах, привлечение сотрудников милиции к участию в операциях по его пресечению сократилось и ее деятельность стала в большей степени нацеливаться на осуществление административно-розыскных функций [2, с. 48–49].

Однако деятельность милиции по ликвидации антисоветских выступлений продолжала носить наступательный характер и, несмотря на то, что наибольшая активность этих проявлений практически во всех регионах отмечалась весной, летом и в первой половине осени, нико-